

УДК 159.955:173→392.3

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН ИЗ НЕПОЛНЫХ РОДИТЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ
О ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В ИХ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ЦЕННОСТЕЙ
«ВЗАИМНАЯ ЛЮБОВЬ» И «СЧАСТЛИВАЯ СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ»**

Т. Е. Аргентова, Л. В. Аргентова

**SOCIAL REPRESENTATIONS ABOUT THE POSSIBILITY OF REALIZATION IN THE PERSONAL
LIFE VALUES «MUTUAL LOVE» AND «HAPPY FAMILY LIFE» DESIGNED BY GROUPS
OF WOMEN OUT OF COMPLETE AND INCOMPLETE PARENTAL FAMILIES**

T. E. Argentova, L. V. Argentova

В статье исследовано, описано и сравнительно проанализировано содержание представлений, конструируемых группами не состоящих и состоящих в браке женщин 35 – 59 лет из полных и неполных родительских семей, вдов, одиноких матерей и находящихся в разводе женщин о возможности реализации ценностей «взаимная любовь» и «счастливая семейная жизнь» в их личной жизни.

In the article the social representations designed by groups consisting of not married and married women of 35 – 59 years old out of complete and incomplete parental families, widows, lonely mothers and women in divorce about the possibility of realization in their personal life values «mutual love» and «happy family life» are described and comparatively analyzed; the significant group distinctions are proved.

Ключевые слова: неполная семья, вдовы, находящейся в разводе женщины, одинокой матери, социальные представления, ментальный диссонанс неполноты семьи, реализация ценностей.

Keywords: incomplete parental families of the widows, lonely mothers and women in divorce; social representations, mental dissonance of the incomplete family, the realization of values.

Актуальность исследования. В настоящее время имеет место рост числа неполных семей в РФ как и во всем христианском мире. По разным оценкам, примерно каждый третий ребенок в РФ воспитывается в неполной семье.

Имеющийся ряд исследований говорит о том, что воспитание в неполной семье может негативно отражаться на всем процессе становления личности ребенка: отмечаются искажения системы ценностей, эмоциональная неустойчивость, избыточная конфликтность (Л. Л. Баз, О. В. Баженова, О. А. Белобрыкина, А. Я. Варга, А. И. Захаров, Б. В. Зейгарник, Э. Г. Эйдемиллер и др.).

Как правило, определяющим признаком неполной семьи является отсутствие супружеской пары, а чаще всего подразумевается семья «мать – ребенок (дети)». На самом же деле существует качественное различие между неполными семьями, которое обычно упускают исследователи семьи. Неполные семьи одинокой матери, разведённой женщины и вдовы – это существенно отличающиеся семьи с точки зрения отношения к ним социума, величины диссонанса переживания ситуации неполноты семьи матерью и ребенком. Существуют, однако, проблемы, для решения которых необходимо учитывать тип неполной семьи. К числу таких проблем относится и проблема ценностей взаимной любви, семьи для женщины, ее представления о возможности устройства своей личной жизни, реализации в ней ценностей «взаимная любовь» и «счастливая семейная жизнь». Эти представления определяют мироощущение женщины, ее ожидания и поведение в межличностных отношениях с лицами противоположного пола.

Эти представления закладываются в семье, выступающей в качестве первого социализирующего института общества, во многом определяя то, что представляется человеку значимым в плане благополучия его будущей личной, семейной жизни.

В этом смысле знания о ценностях семьи, взаимной любви и особенно представлений о возмож-

ности реализации этих ценностей в своей личной, семейной жизни в настоящем и в будущем у женщин из неполных родительских семей разного типа существенны для выработки принципиальных ориентиров практики и прежде всего в области семейного консультирования.

Цель нашего исследования состояла в изучении ценностей семьи и взаимной любви у женщин из неполных родительских семей разного типа, в раскрытии содержания представлений исследуемой категории женщин о возможности устройства своей личной жизни и о возможности реализации в своей личной, семейной жизни ценностей взаимной любви и счастливой семейной жизни, выявлении особенностей содержания этих представлений в сравнении между собой и представлениями женщин из полных родительских семей.

В задачи исследования входило:

1. Проведение анализа теоретико-методологических подходов к изучению ценностей семьи и взаимной любви, а также представлений о возможности реализации этих ценностей в личной семейной жизни у женщин в контексте влияния на эти представления типа родительской семьи женщины.

2. Исследование, описание и сравнение ценностей семьи и взаимной любви у не состоящих в браке женщин 35 – 59 лет из полных и неполных родительских семей, возникших в результате развода, вдовства и одинокого материнства.

3. Исследование, описание и сравнение представлений не состоящих в браке женщин 35 – 59 лет из полных и неполных родительских семей о возможности реализации ценностей взаимной любви и счастливой семейной жизни в своей личной, семейной жизни.

4. Выявление наличия связи между типом родительской семьи женщины и ее представлениями о возможности устройства своей личной жизни и прогнозе на будущее уже существующих отношений.

Гипотеза исследования. Предварительные исследования показывают, что наиболее распространенными являются неполные семьи трех типов: возникшие в результате развода родителей, вдовства одного из родителей и одинокого материнства. Можно полагать, что женщины, вырастающие в этих типологически различных неполных семьях, по-разному переживают диссонанс ситуации неполноты семьи. Этот диссонанс может выступать в качестве фактора, обуславливающего особенности формирующихся ценностей семьи, любви, представлений о возможности их реализации в личной, семейной жизни, определяя облик семейной жизни и сексуального поведения женщин.

Теоретико-методологическую основу исследования составили комплексный и системный подходы в психологической науке (К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. Л. Журавлев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, А. В. Юревич и др.); идеи отечественных и зарубежных психологов, занимающихся проблемами влияния родительской семьи на формирование будущей личной жизни ребенка (Т. В. Андреева, М. Боуэн, А. Я. Варга, К. Витакер, В. Н. Дружинин, С. В. Ковалев, А. Г. Лидерс, Т. Лукман, С. Минухин, Н. Л. Москвичева, В. Сатир, Е. Т. Соколова, А. С. Спиваковская, Л. В. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и др.).

Методологическим основанием исследования послужила *теория социальных представлений*, разработанная школой С. Московиси и его последователями (С. Московиси, 1984, 1987, 1988; Ж.-К. Абрик, 1984; В. Вагнер, 1995, 1996; У. Дуаз, 1986, 1994; Д. Жоделе, 1989; М.-Ж. Шомбар де Лёв, И. Маркова, 1996; С. Йовчелович, Ж.-П. Кодол, Г. М. Андреева, 1997; Т. П. Емельянова, 1987, 2004; А. И. Донцов, 1987; Е. В. Якимова, 1996, 1999 и др.), согласно которой семья закладывает тип интерпретации социального мира ребенка, в том числе о лицах противоположного пола, задает определенный рисунок взаимодействий с ними и тем самым воздействует на формирование образа социального мира ребенка, вводят личность в культурные традиции группы, становясь частью ее индивидуальности.

Для исследования ценностей семьи и взаимной любви, а также содержания представлений о возможности их реализации в своей личной, семейной жизни в настоящем и в будущем, наряду с методами теоретико-методологического анализа, общенаучными методами и методами математической статистики, **использовался комплекс диагностических методов и методик**, в том числе:

- методика «Ценностные ориентации» М. Рокича в адаптации С. Р. Панталева. С помощью данной методики изучались представленность ценности семьи и взаимной любви в системе ценностей исследуемых, их представления о возможности реализации этих ценностей в своей личной, семейной жизни;

- методика «Автобиография» («Я через 5 лет») Г. Оллпорта и М. Гиллеспи. Данная проективная методика использовалась для исследования содержа-

ния представлений не состоящих в браке женщин о перспективах во взаимоотношениях с лицами противоположного пола и своей личной жизни и для исследования содержания представлений замужних женщин о перспективах сохранения имеющегося брака и перспективах своей личной жизни в случае развода;

- методика «Психобиографическая анкета» (авторская). Эта методика представляет собой опросник, имеющий 4 варианта в соответствии с актуальной семейной ситуацией женщины. С помощью данной методики изучались семейные истории респондентов;

- при обработке полученных данных использовались методы математической статистики. Выявление различий в процентах исследуемых признаков осуществлялось с помощью биномиального критерия; в средних уровнях исследуемых признаков – с помощью Т-критерия Стьюдента; в распределениях признаков – с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Данные исследования анализировались по более 200 психодиагностическим параметрам. Их обработка проводилась с помощью пакета «STATISTICA».

Исследование проводилось поэтапно в течение 2001–2007 годов.

Общую **выборку** в исследовании составили 228 женщин в возрасте 35–59 лет, жители г. Кемерово и Кемеровской области. Средний возраст респондентов составил 41,2 года. Среднее количество детей у исследуемых женщин 1,3 ребенка. Выборка формировалась исходя из типов родительских семей респондентов. В их числе были выходцы из неполных родительских семей вдов, одиноких матерей и разведенных женщин. Контрольную группу составили представительницы полных родительских семей. Помимо деления выборки по критерию типа родительской семьи женщины, для исследования влияния семейной ситуации самой исследуемой женщины на ее представления о лицах противоположного пола группы дополнительно дифференцировались по признаку замужество / незамужество женщины.

Из неполных родительских семей вышли 64,9 % (148 человек), в том числе: из семей, образовавшихся в результате развода – 32,9 % (75 женщин), из семей вдов – 18,0 % (41 женщина), из семей одиноких матерей – 14,0 % (32 женщины). Контрольную группу составили представительницы полных родительских семей – 35,1 % всей выборки (80 человек).

По семейному статусу респондентки выглядели следующим образом: замужних – 30,7 % (70 женщин); остальную часть 158 человек (69,3 %) составили: находящиеся в разводе – 41,2 % (94 женщины), вдовы – 14,0 % (32 женщины) и одинокие матери – 14,0 % (32 женщины).

Изложение и обсуждение результатов исследования:

1. Исследование ценностей «счастливая семейная жизнь» и «взаимная любовь», а также представлений о степени и возможности реализации этих ценностей у женщин из неполных родительских се-

мей разного типа проводилось с использованием методики М. Рокича в адаптации С. Р. Панталева. С помощью биномиального критерия были выявлены статистически значимые различия в представлениях о степени и возможности реализации этих ценностей у исследуемых групп женщин. Результаты исследования представлены в таблицах 1 – 3 и рисунке 1.

Полученные данные свидетельствуют о том, что взаимная любовь и счастливая семейная жизнь занимают главное место в иерархии жизненных ценностей всех исследуемых категорий женщин, а представления о возможности реализации этих ценностей значительно различаются у групп респонденток из разных типов родительских семей. Наибольший оптимизм был выявлен в представлении о степени и возможности реализации ценностей взаимной любви и счастливой семейной жизни у респонденток из полных родительских семей, а наибольший пессимизм – у групп дочерей вдов и одиноких матерей,

что вполне логично, имея ввиду пример неустройства семейной жизни матерью-одиночкой и потерю отца по независящим от матери причинам в семье матери-вдовы.

Дочери разведенных женщин значительно оптимистичнее оценили свои возможности в реализации ценности взаимной любви по сравнению с дочерьми вдов и одиноких матерей ($p < 0,0043$). Они также значительно оптимистичнее оценили свои возможности и в реализации ценности счастливой семейной жизни по сравнению с дочерьми одиноких матерей, которые пессимистичнее оценили свои возможности в этом, выбирая значимо чаще вариант ответа: «Хотела бы, но вряд ли смогу» ($p < 0,1$). В то же время счастливая семейная жизнь имеет для них большую ценность. Никто из них не выбрал вариант ответа «Этого нет в моих планах», говоря о счастливой семейной жизни.

Таблица 1

Представление о степени и возможности реализации ценности взаимной любви у исследуемых женщин из полных и неполных родительских семей

<i>Ценность взаимной любви, степень ее реализованности и оценка возможности ее реализации у исследуемых женщин</i>	<i>Тип родительской семьи</i>		<i>Уровень значимости отличий</i>
	<i>полная (%)</i>	<i>неполная (%)</i>	
<i>Этого не было в планах (0)</i>	<i>1,26582</i>	<i>5,92593</i>	0,038
<i>Хотели бы, но считают, что вряд ли смогут этого добиться (1)</i>	24,05063	23,70370	
<i>Пока не добились, но считают, что это вполне им по силам (2)</i>	<i>56,96203</i>	<i>37,03704</i>	0,0022
<i>Считают, что уже этого добились (3)</i>	<i>17,72152</i>	<i>33,33333</i>	0,0087

Таблица 2

Средние значения оценок возможности реализации ценности взаимной любви исследуемыми женщинами из разного типа неполных родительских семей

<i>Тип неполной родительской семьи</i>	<i>Средний уровень оценок</i>
Развод родителей	2,208333
Вдовство матери	1,775000
Одинокая мать	1,608696

Таблица 3

Основные результаты однофакторного дисперсионного анализа средних оценок возможности реализации ценности взаимной любви трех групп респонденток из неполных родительских семей разного типа

<i>Число степеней свободы фактора</i>	<i>Сумма квадратов отклонений, вызванная действием фактора</i>	<i>Число степеней свободы случайной составляющей</i>	<i>Сумма квадратов отклонений, вызванная действием случайного фактора</i>	<i>Статистика Фишера</i>	<i>Уровень значимости</i>
3	2,941567	215	0,65	4,518603	0,004288

Таблица 4

Представления о степени и возможности реализации ценности счастливой семейной жизни у исследуемых групп женщин в зависимости от типа их родительских семей

<i>Ценность счастливой семейной жизни, степень ее реализованности и оценка возможности ее реализации у исследуемых групп женщин</i>	<i>Тип родительской семьи</i>		<i>Тип неполной родительской семьи</i>			<i>Уровень значимости отличий</i>
	<i>полная (%)</i>	<i>неполная (%)</i>	<i>развод (%)</i>	<i>вдовство (%)</i>	<i>одинокая мать (%)</i>	
Этого не было в планах	1,26582	4,37956	5,47945	4,87805	0	
Хотели бы, но считают, что вряд ли смогут этого достичь	20,25316	21,16788	15,06849	26,82927	30,43478	0,1
Пока не достигли, но считают, что это вполне им по силам	58,22785	39,41606	38,35616	34,14634	52,17391	0,0035
Считают, что уже этого достигли	20,25316	35,03650	41,09589	34,14634	17,39130	0,0099; 0,04

Женщины из *полных родительских семей* значительно оптимистичнее оценили свои возможности в реализации ценности взаимной любви ($p < 0,0022$) и счастливой семейной жизни ($p < 0,0035$) по сравнению с женщинами из *неполных родительских семей* в целом, выбирая статистически чаще вариант ответа «Пока не добилась, но это вполне по силам».

2. Исследование представлений не состоящих в браке женщин из *неполных родительских семей* о перспективах во взаимоотношениях с мужчинами и своей личной жизни осуществлялось с использованием методики «Автобиография» («Я через 5 лет») Г. Оллпорта и М. Гиллеспи.

Результаты исследования представлены в таблице 5 и свидетельствуют в целом о достаточно пессимистическом характере представлений исследуемых групп женщин о перспективах во взаимоотношениях с мужчинами в сфере личной жизни: 17,6 % – 30,1 % респонденток этой группы (в зависимости от принадлежности к тому или иному типу родительской семьи) рассчитывают вступить в официальный брак, а 41,7 % – 63 % исследуемых считают, что ситуация их личной жизни (незамужество) не изменится, особенно дочери вдов (63 %). Это означает наличие расхождения у исследуемых групп женщин ценности «счастливая семейная жизнь» и ее доступности.

симистическом характере представлений исследуемых групп женщин о перспективах во взаимоотношениях с мужчинами в сфере личной жизни: 17,6 % – 30,1 % респонденток этой группы (в зависимости от принадлежности к тому или иному типу родительской семьи) рассчитывают вступить в официальный брак, а 41,7 % – 63 % исследуемых считают, что ситуация их личной жизни (незамужество) не изменится, особенно дочери вдов (63 %). Это означает наличие расхождения у исследуемых групп женщин ценности «счастливая семейная жизнь» и ее доступности.

Таблица 5

Представления не состоящих в браке женщин из полных и неполных родительских семей о перспективах во взаимоотношениях с лицами противоположного пола и своей личной жизни на ближайшие 5 лет

<i>Возможные перспективы личной жизни</i>	<i>Тип родительской семьи</i>		<i>Тип неполной родительской семьи</i>			<i>Уровень значимости</i>
	<i>полная</i>	<i>неполная</i>	<i>развод</i>	<i>вдовство</i>	<i>одинокая мать</i>	
<i>Ситуация личной жизни останется той же (не замужем)</i>	58,7301	51,25000	41,6666	62,96296	52,94118	0,06
<i>Будут жить в новом гражданском браке</i>	11,1111	26,25000	30,5555	18,51852	29,41176	0,0117
<i>Выйдут замуж (официальный брак)</i>	30,1587	22,50000	27,7777	18,51852	17,64706	0,1

Тем не менее выявлены значимые различия в представлениях о перспективах личной жизни между группами женщин из *полных* и *неполных* родительских семей разного типа:

Группа не состоящих в браке женщины из полных родительских семей (контрольная группа) проявила значительно больше оптимизма в оценке перспектив своего замужества в сравнении с группой женщин из *неполных родительских семей*. Респондентки из *полных родительских семей* значительно чаще представительниц *неполных родительских семей* рассчитывают вступить в официальный брак в бли-

жайшие 5 лет (30,15 % против 22,5 % при $p < 0,1$), а среди представительниц *неполных родительских семей* – *дочери разведенных женщин* – значительно чаще представительниц других типов *неполных родительских семей* рассчитывают в будущем на официальный брак (27,77 % против 18,5 % и 17,64 % при $p < 0,06$), тогда как дочери одиноких матерей проявляют пессимизм в оценке перспектив своей личной жизни и в большей мере рассчитывают лишь на гражданский брак. Дочери вдов в равной степени рассчитывают на официальный и гражданский брак,

но большинство из них все-таки считают, что ситуация их незамужества не изменится.

3. Исследование представлений замужних женщин из неполных родительских семей о перспективах брака, ожиданий в изменении семейной ситуации проводилось с помощью методики «Автобиография» («Я через 5 лет») Г. Оллпорта и М. Гиллеспи. Результаты исследования представлены в табли-

це 6 и говорят о том, что большинство исследуемых замужних женщин (64,1 % – 73,7 % в зависимости от типа родительской семьи) рассчитывают в ближайшие 5 лет сохранить имеющийся брак, а если и поменять семейную ситуацию, то не на одиночество, а на новый брак, в том числе на так называемый гражданский.

Таблица 6

Представления состоящих в браке женщин из полных и неполных родительских семей разного типа о перспективах сохранения своего брака и перспективах своей личной жизни в случае развода

Варианты перспектив семейной ситуации исследуемых групп женщин	Тип родительской семьи		Тип неполной родительской семьи			Уровень значимости
	полная	неполная	развод	вдовство	одинокая мать	
Семейное положение останется тем же	64,1025	69,92481	69,0140	73,6842	66,66667	
Развод не планируют, но в случае развода рассчитывают на гражданский брак	10,2564	16,54135	16,9014	13,1578	20,83333	0,07
Развод не планируют, но в случае развода рассчитывают на новый официальный брак	24,3589	13,53383	14,0845	13,1578	12,50000	0,02
Планируют развод	1,28205	0				

Дочери вдов в большей степени по сравнению с представительницами других типов родительских семей рассчитывают свой брак в течение ближайших 5 лет сохранить (73,68 %), а в случае развода – в равной степени рассчитывают на новое замужество и гражданский брак.

Дочери одиноких матерей в случае развода чаще рассчитывают на гражданский брак (20,83 % против 16,9 % и 13,16 % у дочерей разведённых и вдовых матерей соответственно).

Дочери разведённых матерей в меньшей степени, чем дочери вдов, рассчитывают на сохранение семейной ситуации и чаще их рассчитывают на гражданский брак, но реже дочерей одиноких матерей.

Женщины из полных родительских семей, выступающие в качестве контрольной группы, значительно чаще женщин из неполных родительских семей строят планы в случае развода на новый официальный брак (24,36 % против 13,53 % при $p < 0,02$).

Выводы

Обоснован теоретико-методологический подход к изучению проблемы представлений женщин о возможности реализации ценностей взаимной любви и счастливой семейной жизни в контексте влияния типа родительской семьи.

Выявлена роль семьи в формировании представлений о возможности реализации ценностей семьи, взаимной любви.

Установлено, что принадлежность женщины к определенному типу неполной родительской семьи обуславливает особенности ее представлений о возможности реализации ценностей семьи и взаимной

любви в своей личной, семейной жизни. Это связано с переживанием ею ментального диссонанса ситуации неполноты семьи.

Выявлена связь между типом родительской семьи женщины, её семейным положением (состоит / не состоит в браке) и содержанием её представлений о будущей личной жизни.

Значимо более оптимистичны в своих представлениях о будущей личной жизни *состоящие в браке* женщины. Они в основном рассчитывают брак сохранить, а в случае развода, рассчитывают не на одиночество, а на вступление в официальный брак или проживание в гражданском браке, который набирает свою популярность как форма взаимоотношений мужчины и женщины.

Результаты, полученные в исследовании, имеют прогностический потенциал, необходимый для анализа тенденций в становлении сознания у представителей специфичных групп общества (неполных семей разного типа).

Объективная информация, полученная в ходе исследования, может лечь в основу разработки психологических тренингов и психокоррекционных программ, а также использоваться в практике семейного консультирования при работе с неполными семьями разного типа.

Литература

1. Амато, П. Р. Влияние развода и разногласий в браке на психологическое благополучие взрослых детей [Текст] / П. Р. Амато, Дж. Соболевски // Американский социологический периодический журнал. – 2001. – № 66. – С. 900 – 921.

2. Андреева, Г. М. Психология социального познания [Текст] / Г. М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 240 с.
3. Андреева, Т. В. Психология современной семьи [Текст]: монография / Т. В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
4. Донцов, А. И. Концепция «социальных представлений» в современной французской психологии [Текст] / А. И. Донцов, Т. П. Емельянова. – М., 1987. – 128 с.
5. Дымнова, Т. И. Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской [Текст] / Т. И. Дымнова // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 46 – 56.
6. Кречко, Е. П. Влияние развода и разногласий в браке родителей на психологическое благополучие взрослых детей [Текст] / Е. П. Кречко // Сибирский психологический форум «Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность»: материалы конференции. – Томск, 2003. – С. 160 – 164.
7. Московичи, С. Социальное представление: исторический взгляд [Текст] / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 1. – С. 3 – 18.
8. Хорни, К. Психология женщины [Текст] / К. Хорни // Собр. соч. в 3 т. – Т. 1. – М.: Смысл, 2006. – 240 с.
9. Юнг, К. Г. Брак как психологическое отношение [Текст] / К. Г. Юнг // Конфликты детской души. – М.: Канон, 1995. – С. 210–244.
10. Якимова, Е. В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80-х – 90-х годов [Текст]: научно-аналитический обзор / Е. В. Якимова. – М.: РАН ИНИОН, 1996. – 115 с.
11. Abric J., Cl. A theoretical and experimental approach to the study of social representations in a situation of interaction // Social representations / Ed, by R. M. Farr. S. Moscovici. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. – P. 168 – 183.
12. Farr, R. Social representations: a french tradition of research // J. for the theory of social behaviour. Spec. iss. – Oxford, 1987. – Vol. 17. – № 4. – P. 343 – 369.
13. Moscovici, S. Answers and questions / S. Moscovici // J. for the theory of social behaviour. Spec. ilss. – Oxford, 1987. – Vol. 17. – № 4. – P. 513 – 529.